

Об оценке нормы промежуточных производных через норму операторно-дифференциального выражения третьего порядка квазиэллиптического типа

А.Т. Газилова

Аннотация. В работе получены точные значения нормы операторов промежуточных производных через нормы некоторых операторно-дифференциальных выражений третьего порядка квазиэллиптического типа.

Ключевые слова: Гильбертово пространство, промежуточные производные, операторные дифференциальные уравнения, эквивалентные нормы.

Теорема 1. Нормы $\|u\|_{W_2^3(R;H)}$ и $\|P_0(d/dt; A)u\|_{L_2(R;H)}$ эквивалентны.

Доказательство. Очевидно, что уравнение имеет только нулевое решение из пространства $W_2^3(R;H)$. С другой стороны при любом $f(t) \in L_2(R;H)$ уравнение $P_0(d/dt; A)u = f$ имеет решение

$$u(t) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{+\infty} (i\xi + A)^{-1} (i\xi - A)^{-2} \hat{f}(\xi) e^{i\xi t} d\xi, \quad t \in R,$$

где $\hat{f}(\xi)$ есть преобразование Фурье функций $f(t)$. Покажем, что $u \in W_2^3(R;H)$. По теореме Планшареля достаточно доказать что, $A^3 \hat{u}(\xi) \in L_2(R;H)$, $\xi^3 \hat{u}(\xi) \in L_2(R;H)$, где $\hat{u}(\xi)$ есть преобразование Фурье функции $u(t)$.

Так как

$$\begin{aligned} \|A^3 \hat{u}(\xi)\|_{L_2(R;H)} &= \left\| A^3 (i\xi + A)^{-1} (i\xi - A)^{-2} \hat{f}(\xi) \right\|_{L_2(R;H)} \leq \\ &\leq \sup_{\xi \in R} \left\| A^3 (i\xi + A)^{-1} (i\xi - A)^{-2} \right\|_{L_2(R;H)} \left\| \hat{f}(\xi) \right\|_{L_2(R;H)} \end{aligned} \quad (1)$$

и по спектральной теореме для самосопряженных операторов при любом $\xi \in R$ имеет место неравенство

$$\left\| A^3 (i\xi + A)^{-1} (i\xi - A)^{-2} \hat{f}(\xi) \right\| =$$

$$= \sup_{\mu \in \sigma(A)} \left| \mu^3 (i\xi + \mu)^{-1} (i\xi - \mu)^{-2} \right|,$$

то из неравенства (1) следует, что $A^3 \hat{u}(\xi) \in L_2(R; H)$. Аналогично доказывается, что . Следовательно, $u(t) \in W_2^3(R; H)$. Так как по теореме о промежуточных производных

$$\|P_0(d/dt : A)u\|_{L_2(R; H)} \leq \text{const} \|u\|_{W_2^3(R; H)},$$

то из теоремы Банаха об обратном операторе следует, что

$$\|u\|_{W_2^3(R; H)} \leq \|P_0(d/dt : A)u\|_{L_2(R; H)}.$$

Теорема доказана.

Из этой теоремы и теоремы о промежуточных производных [1]. Следует, что конечны нормы

$$N_j(R) = \sup_{0 \neq u \in W_2^3(R; H)} \left\| A^{3-j} u^{(j)} \right\|_{L_2(R; H)} \|P_0(d/dt : A)u\|_{L_2(R; H)}^{-1}, \quad j = 1, 2 \quad (2)$$

Для нахождения точных значений $N_j(R)$ сперва докажем следующую важную теорему

Теорема 2. Пусть. Тогда полиномиальные операторные пучки

$$S_j(\lambda; \beta; A) = P_0(\lambda; A)P_0(-\lambda; A) - \beta(i\lambda)^{2j}A^{6-2j}, \quad j = 1, 2$$

представляются в виде

$$S_j(\lambda; \beta; A) = T_j(\lambda; \beta; A)T_j(-\lambda; \beta; A) \quad (3)$$

причем

$$T_j(\lambda; \beta; A) = \prod_{l=1}^3 (\lambda E - \omega_{jl}(\beta)A), \quad \text{Re} \omega_{jl}(\beta) < 0, \quad l = \overline{1, 3}, \quad j = 1, 2.$$

Доказательство. Пусть $\mu \in \tau(A)$, где $\tau(A)$ есть спектр оператора A . Тогда числовой полином $S_j(\lambda; \beta; A)$ при $\beta \in [0, 27/4)$ и не имеет корень из мнимой оси. Действительно, при $\lambda = i\xi$, $\xi \in R$.

$$\begin{aligned} S_j(i\xi; \beta; \mu) &= (\xi^2 + \mu^2)^3 - \beta \xi^{2j} \mu^{6-2j} = \\ &= (\xi^2 + \mu^2)^3 \left(1 - \beta \frac{\xi^{2j} \mu^{6-2j}}{(\xi^2 + \mu^2)^3} \right) = \\ &= (\xi^2 + \mu^2)^3 \left(1 - \beta \frac{(\xi/\mu)^{2j}}{(1 + (\xi/\mu)^2)^3} \right) \geq \end{aligned}$$

$$\geq (\xi^2 + \mu^2)^3 \left(1 - \beta \sup_{\tau > 0} \frac{\tau^{2j}}{(1 + \tau^2)^3} \right) \geq$$

$$(\tau = \xi/\mu).$$

Из вида $S_j(\lambda; \beta; A)$ видно, что он имеет три корней из левой полуплоскости и три корней из правой полуплоскости. Тогда обозначим через

$$T_j(\lambda; \beta; \mu) = \prod_{l=1}^3 (\lambda E - \omega_{jl}(\beta) \mu), \quad \operatorname{Re} \omega_{jl}(\beta) < 0, \quad l = \overline{1, 3}, \quad j = 1, 2.$$

Так как коэффициенты полинома $S_j(\lambda; \beta; \mu)$ действительны и $S_j(\lambda; \beta; A) = S_j(-\lambda; \beta; A)$, то корни $S_j(\lambda; \beta; \mu)$ симметричны относительно действительной оси и начало координат. Поэтому при $\beta \in [0, 27/4)$

$$S_j(\lambda; \beta; \mu) = T_j(\lambda; \beta; \mu) T_j(-\lambda; \beta; \mu). \quad (4)$$

Далее, используя спектральное разложение оператора A из равенства (4) получаем верность равенства (3).

Теорема доказана.

Замечание 1. Легко видеть, что при любом $\varepsilon > 0$ можно найти ξ_0 такое, что $S_j(i\xi_0; \beta + \varepsilon; \mu) < 0$. Действительно, достаточно взять $\xi_0 = \frac{1}{\sqrt{2}}\mu$, при $j = 1$ и $\xi_0 = \sqrt{2}\mu$ при $j = 2$. Используя представление (3) доказывается следующая важная

Теорема 3. При $\beta \in [0, 27/4)$ и $u \in W_2^3(R; H)$ имеет место равенство

$$\|T_j(d/dt; \beta; A) u\|_{L_2(R_+; H)}^2 = \|P_0(d/dt; A) u\|_{L_2(R_+; H)}^2 - \beta \left\| A^{3-j} u^{(j)} \right\|_{L_2(R_+; H)}^2, \quad j = 1, 2. \quad (5)$$

Доказательство. Так как $D(R; H)$ плотно в $W_2^3(R; H)$ равенство (4) достаточно доказать для функций из $D(R; H)$. Пусть $u \in D(R; H)$. Тогда из теоремы Планшареля получаем, что

$$\begin{aligned} \|T_j(d/dt; \beta; A) u\|_{L_2(R_+; H)}^2 &= \|T_j(i\xi; \beta; A) \hat{u}(\xi)\|_{L_2(R_+; H)}^2 = \\ &= (T_j(i\xi; \beta; A) \hat{u}(\xi), T_j(i\xi; \beta; A) \hat{u}(\xi))_{L_2(R_+; H)} = \\ &= (T_j(i\xi; \beta; A) T_j(-i\xi; \beta; A) \hat{u}(\xi), \hat{u}(\xi))_{L_2(R_+; H)} = \\ &= (S_j(i\xi; \beta; A) \hat{u}(\xi), \hat{u}(\xi))_{L_2(R_+; H)} = \\ &= (P_0(i\xi; \beta; A) P_0(-i\xi; \beta; A) \hat{u}(\xi) - \beta \xi^{2j} A^{6-2j} \hat{u}(\xi), \hat{u}(\xi)) = \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
&= \|P_0(i\xi; \beta; A) \hat{u}(\xi)\|_{L_2(R;H)}^2 - \beta \|A^{3-j} \hat{u}(\xi)\|_{L_2(R;H)}^2 = \\
&= \|P_0(d/dt; \beta; A) \hat{u}(\xi)\|_{L_2(R;H)}^2 - \beta \|A^{3-j} \hat{u}(\xi)\|_{L_2(R;H)}^2.
\end{aligned}$$

Здесь мы использовали тот факт, что

$$T_j(\lambda; \beta; \mu) = \lambda^3 E + a_{2j}(\beta) \lambda^2 A + a_{1j}(\beta) \lambda A + A^3,$$

причем числа $a_{2j}(\beta)$ и $a_{1j}(\beta)$ действительные числа, поскольку корни полинома $S_j(\lambda; \beta; \mu)$ с действительными коэффициентами симметричны относительно действительной оси и начало координат. Теорема доказана.

Теперь будем доказывать основную теорему

Теорема 4. Нормы $N_j(R)$ определенные из равенства (2) вычисляются следующим образом

$$N_1(R) = N_2(R) = \frac{2\sqrt{3}}{9}.$$

Доказательство. Из равенства (5) получаем, что при $\beta \in [0, 27/4)$ и $u \in W_2^3(R; H)$ имеет место неравенство

$$\|P_0(d/dt; A) u\|_{L_2(R_+;H)}^2 \geq \beta \|A^{3-j} u^{(j)}\|_{L_2(R_+;H)}^2, \quad j = 1, 2.$$

При $\beta \rightarrow 27/4$ отсюда получаем, что

$$\|A^{3-j} u^{(j)}\|_{L_2(R_+;H)}^2 \leq \frac{4}{27} \|P_0(d/dt; A) u\|_{L_2(R_+;H)}^2,$$

т.е.

$$N_j(R) \leq \left(\frac{4}{27}\right)^{1/2} = \frac{2\sqrt{3}}{9}, \quad j = 1, 2. \quad (6)$$

Докажем, что эти неравенства точны, т.е. $N_j(R) = \frac{2\sqrt{3}}{9}$. С этой целью при любом $\varepsilon > 0$ построим вектор-функцию $u_\varepsilon(t) \in W_2^3(R; H)$, такое что

$$K(u_\varepsilon) = \|P_0(d/dt; A) u_\varepsilon\|_{L_2(R_+;H)}^2 - \left(\frac{27}{4} + \varepsilon\right) \|A^{3-j} u_\varepsilon^{(j)}\|_{L_2(R_+;H)}^2 < 0. \quad (7)$$

Будем искать $u_\varepsilon(t)$ в виде $u_\varepsilon(t) = g_\varepsilon(t) \varphi_\varepsilon$, где $g_\varepsilon(t)$ скалярная функция из $W_2^3(R; H)$, а φ_ε некоторый вектор из $D(A^6)$, причем $\|\varphi_\varepsilon\| = 1$. Сперва используя теорему Планшареля неравенство (8) напомним в этом случае в эквивалентном форме

$$K(u_\varepsilon) = \|P_0(i\xi; A) \hat{g}_\varepsilon(\xi) \varphi_\varepsilon\|^2 - \left(\frac{27}{4} + \varepsilon\right) \|A^{3-j} \xi^j \hat{g}_\varepsilon(\xi) \varphi_\varepsilon\|^2 =$$

$$\begin{aligned}
& \int_{-\infty}^{\infty} ((P_0(i\xi; A) P_0(-i\xi; A) \varphi_\varepsilon, \varphi_\varepsilon) |\hat{g}_\varepsilon(\xi)|^2 - \\
& - \left(\frac{27}{4} + \varepsilon\right) \xi^{2j} (A^{6-2j} \varphi_\varepsilon, \varphi_\varepsilon) |\hat{g}_\varepsilon(\xi)|^2) d\xi = \\
& = \int_{-\infty}^{+\infty} \left(S_j\left(i\xi, \frac{27}{4} + \varepsilon, A\right) \varphi_\varepsilon, \varphi_\varepsilon\right) |\hat{g}_\varepsilon(\xi)|^2 d\xi. \tag{8}
\end{aligned}$$

Если A имеет собственное значение μ , то считая что $A\varphi_\varepsilon = \mu\varphi_\varepsilon$ и $|\varphi_\varepsilon| = 1$ получаем, что $(S_j(i\xi, \frac{27}{4} + \varepsilon, A) \varphi_\varepsilon, \varphi_\varepsilon) = S_j(i\xi, \frac{27}{4} + \varepsilon, \mu_\varepsilon) < 0$, при некотором ξ . Если A имеет непрерывный спектр μ , то для любого $\delta > 0$ можно найти вектор φ_ε ($\|\varphi_\varepsilon\| = 1$), такое что $A^m \varphi_\varepsilon + 0(1, \delta)$, $m = 1, 2, \dots$. В этом случае также при достаточно малом $\delta > 0$ можно добиваться, что $S_j(i\xi, \frac{27}{4} + \varepsilon, \mu_\varepsilon) < 0$ при некотором ξ . Так как функция $S_j(i\xi, \frac{27}{4} + \varepsilon, \mu_\varepsilon)$ непрерывно по ξ то можно найти интервал (ξ_1, ξ_2) такой, что $S_j(i\xi, \frac{27}{4} + \varepsilon, \mu_\varepsilon) < 0$ при $\xi \in (\xi_1, \xi_2)$. Теперь подберем $\hat{g}_\varepsilon(\xi)$ таким образом, что он имеет носитель в интервале (ξ_1, ξ_2) , бесконечно дифференцируема в R . Тогда из (8) следует, что

$$K(u_\varepsilon) = \int_{\xi_1}^{\xi_2} \left(S_j\left(i\xi, \frac{27}{4} + \varepsilon, A\right) \varphi_\varepsilon, \varphi_\varepsilon\right) |\hat{g}_\varepsilon(\xi)|^2 d\xi < 0.$$

Далее, полагая

$$g_\varepsilon(t) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{\xi_1}^{\xi_2} \hat{g}_\varepsilon(\xi) e^{i\xi t}$$

мы получаем, что $K(u_\varepsilon(t)) = K(g_\varepsilon(t) \varphi_\varepsilon) < 0$. Теорема доказана.

Список литературы

- [1] Ж.-Л.Лионс, Э. Мадженес, Неоднородные граничные задачи и их приложения. М.: Мир, 1971
- [2] С.Ф. Бабаева, С.С. Мирзоев, Об оценке нормы операторов промежуточных производных и их применения, Мат. заметки, 2019, т.102, No.1, с.148-151
- [3] С.С. Мирзоев, Ф.А. Гулиева, О полноте элементарных решений одного класса дифференциальных уравнений второго порядка с операторными коэффициентами. "Математические заметки" , 2009. т.86, No.5, с.796-800
- [4] S.S. Mirzoyev, S.F. Babayeva, On a double-point value problem for a second order operator-differential equation and its application, Appl., Comput. Math, v.16, No.3, 2017, pp. 313-322.

- [5] С.С. Мирзоев, К теории разрешимости краевых задач для одного класса операторно-дифференциальных уравнений, ДАН ССР, т.273, No.2, 1983, с.292-295
- [6] М.Г. Гасымов, С.С. Мирзоев, О разрешимости краевых задач для операторно-дифференциальных уравнений эллиптического типа второго порядка, Дифференциальные уравнения, 1992, т.28, No.4, с.651-661
- [7] A.R. Aliyev, A.A. Gasymov, On the correct solvability of the boundary-value problem for one class operator-differential equations of the fourth order with complex characteristics, Boundary Value Problems, 2009, doi:10.1153/2009/710386

Айдан Т. Газилова

Бакинский Государственный Университет, Азербайджан, Баку

E-mail: aydan-9393@list.ru